

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).084

ББК 63.3(235.7)6-284.3

Н 16

DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-58-66

**К ВОПРОСУ О ЖЕНСКИХ СЪЕЗДАХ КАК
ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ВОВЛЕЧЕНИЯ АДЫГСКОЙ
ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ В ЧЕРКЕССКОЙ
(АДЫГЕЙСКОЙ) АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1920-1930 ГГ.)**

(Рецензирована)

Саида Руслановна НАГОЕВА

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

nagoeva.90@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие формы вовлечения адыгской женщины в активную общественную жизнь, как организация женских съездов, конференций и иных женских собраний среди адыгейских женщин в 1920-1930 гг., сопутствующие трудности и методы их преодоления. В.И. Ленин сразу же после захвата власти большевиками заявил о тотальных изменениях женских судеб. В частности, это касалось и женщин Востока, к которым относили женское население кавказских народностей. Существовало несколько направлений работы среди женщин: советизация, культурно-просветительская работа, вовлечение в хозяйственную жизнь страны. Очевидно, что без коренного изменения жизненного уклада, без участия в общественной жизни женщину нельзя было вовлечь в построение «счастливого советского будущего», что и провозгласили советские лозунги. Одной из форм вовлечения женщин в общественную жизнь стали женские съезды и конференции. Цель статьи – проанализировать особенности участия адыгских женщин в женских конференциях и съездах, проследив трудности в их организации и проведении, рассмотреть их итоги. Итогом активного вовлечения адыгских женщин к участию в женских съездах и конференциях было постепенное вовлечение женщин в общественную жизнь, обсуждение «женских» проблем и вопросов, деятельность известных адыгских активисток: Г.И. Куадже, М.З. Азаматовой, Ш.М. Бекух и др.

Ключевые слова: женский съезд, конференция, «женский вопрос», женотдел, сельский совет, адыгейка, адыгская женщина, Адыгея.

Для цитирования: Нагоева С.Р. К вопросу о женских съездах как одной из форм вовлечения адыгской женщины в общественную жизнь в Черкесской (Адыгейской) автономной области (1920-1930 гг.)// Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. Вып. 3 (344). С. 58-66. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-58-66.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

ON THE ISSUE OF WOMEN'S CONGRESSES AS ONE OF THE FORMS OF INVOLVING ADYGHE WOMEN IN PUBLIC LIFE IN THE 1920-1930S IN THE CIRCASSIAN (ADYGHE) AUTONOMOUS REGION

Saida R. NAGOEVA

Adyghe State University, Maykop, Russia

nagoeva.90@mail.ru

Abstract. The article examines such forms of involving Adyghe women in active public life as the organization of women's congresses, conferences and other women's gatherings among Adyghe women in the 1920s and 1930s, the associated difficulties and methods for overcoming them. V. I. Lenin,

immediately after the Bolsheviks seized power, declared total changes in women's lives, and in particular this concerned women of the East, which included the female population of the Caucasian peoples. There were several areas of work among women: Sovietization, cultural and educational work, involvement in the economic life of the country. Obviously, without a radical change in the way of life, without participation in public life, it was impossible to involve women in building a «happy Soviet future», as Soviet slogans stated. One of the forms of involving women in public life was women's congresses and conferences. The purpose of the article is to analyze the features of the participation of Adyghe women in women's conferences and congresses, tracing the difficulties in their organization and holding, and considering their results. The result of the active involvement of Adyghe women in participation in women's congresses and conferences was the gradual involvement of women in public life, the discussion of «women's» problems and issues, the activities of famous Adyghe activists: G.I. Kuadzhe, M.Z. Azamatova, Sh.M. Bekukh and others.

Key words: women's congress, conference, women's issue, village council, women's department, Adyghe, Adyghe woman, Adyghea.

For citation: Nagoeva S. R. On the issue of women's congresses as one of the forms of involving Adyghe women in public life in the Circassian (Adyghe) autonomous region (1920-1930s) // Bulletin of the Adyghe State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology. 2024. Iss. 3 (344). Pp. 58-66. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-58-66.

Введение. В отечественной историографии традиционно подчеркивался тот факт, что адыгская женщина не была «закрепощена» мужчиной, просто ее мир был иной, изолированный от мужского, который и сама женщина не спешила делить с мужчиной. С этим утверждением, безусловно, необходимо согласиться. Однако также следует подчеркнуть то, что адат горцев не позволял женщине проявлять общественную активность в современном понимании. Известной формой вовлечения женщин в общественную жизнь советского общества 1920-1930-х гг. в Адыгее, а также своеобразной формой агитации, являлись женские съезды или конференции. На подобных мероприятиях женщину убеждали в необходимости разрушения «старого быта». Однако, прежде чем преступить к подобной работе непосредственно на съезде, было необходимо этот съезд провести, сделать так, чтобы женщина хотя бы прибыла на него.

Методы. Методологической основой статьи являются: историко-генетический метод, посредством которого удалось проследить особенности эволюции женских съездов в Адыгее, а также проблемы, возникавшие при их организации; проблемно-хронологический и сравнительно-хронологический методы, позволившие осветить и проанализировать состав женских конференций.

Результаты и обсуждение. Впервые съезд адыгеек был организован 8 ноября 1922 г. в ауле Габукай Понежукаевского района [1; 33]. Среди делегатов были 28 адыгеек. Ветеран революции С.В. Полуян сделала доклад «Об освобождении женщины-черкешенки». С речью выступили Хава Хут и Джило Гучетль. От имени всех делегатов они выразили благодарность советской власти за раскрепощение женщин [2; 91]. Несмотря на данное событие, по-настоящему о положительной динамике в отношении «женского вопроса» представляется возможным говорить только с 1925 г. В 1925 г. по всей области провели женские собрания и женские районные конференции. Известная активистка В.С. Захарова, являвшаяся женорганизатором в Преображенском районе, вспоминала, что женские районные конференции осенью 1925 г. проходили достаточно оживленно. От каждого села или аула избирали 8-20 делегатов. По Преображенскому району избрали 152 делегатов, среди которых 80% были неграмотными. Особенно большой процент неграмотности был среди черкешенок [3; 166-167]. В ауле Тахтамукай конференция была запланирована на октябрь. Для ее организации в аул прислали работниц из женотдела. О конференции аульчанкам должен был сообщить сельский совет. Однако он проявил полное равнодушие к этому вопросу, и женщины оказались в неведении. Женотдельские

работницы решили вместо конференции провести женское собрание, на которое явились 30 женщин и до 150 мужчин. На адыгейском языке были сделаны доклады на следующую тематику: о работе среди женщин, о правовом положении горянки и ее участии в советском строительстве [4; 53]. На следующий день о собрании говорил весь аул. Собрание стало основной темой для женских разговоров. Женщины спорили: одни поддерживали идею женских собраний, считая, что наступило новое время, в котором у мужчин и женщин - равные права, а другие опасались порицаний со стороны мусульманского духовенства: «...выражали опасения, что муллы будут сердиться и лишат горянок погребения по обрядам религии» [4; 54]. Кроме очевидного общественного резонанса, проведение женского собрания имело и иные, практические результаты: адыгейки стали чаще обращаться к районному женинструктору, а 4 адыгейские женщины обратились в сельский совет с накопившимися жалобами. Здесь нужно отметить, что ранее в сельский совет с различными видами жалоб среди коренного населения обращались только мужчины. Поэтому в некотором смысле это стало определенным прорывом в решении «женского вопроса» среди горянок в ауле Тахтамукай. Данное событие явилось первым случаем обращения женщины в сельский совет данного аула [4; 54].

Более организовано и успешно прошел I Краевой съезд горянок и казачек в г. Пятигорске с 18 июля по 25 июля 1925 г., ставший ярким событием для женского населения Северного Кавказа. На мероприятие съехались 1300 участников. На съезд в качестве почетных гостей прибыли такие значимые деятели, как: А.И. Микоян, И.П. Уборевич, С.М. Будённый [5; 142]. Адыгские женщины также были представлены на съезде. Районы области в обязательном порядке отправляли представительниц на съезд, выделяя командировочные деньги [6; 203]. Этот съезд имел особое значение для Адыгеи, поскольку многие женщины, прибывшие на него, стали известнейшими общественницами. До нас дошли фото адыгейских делегатов в национальных костюмах. В числе делегатов от АЧАО являлись: В.В. Капралова – заведующая женотделом (отдел по работе среди женщин, здесь и далее: женотдел) области, Д.Т. Деды (Ачох) из аула Тахтамукай, Ш.М. Бекух из аула Шенджий, М.З. Азаматова - курсантка Донской совпартшколы (советско-партийная школа, здесь и далее: совпартшкола) [7]. Из вышеперечисленных делегатов большую известность получили несколько женщин, как то: Мин-Кутас Зачериевна Азаматова (1907-1981 гг.), являвшаяся одной из первых комсомолок Адыгеи, построившая удивительную карьеру для адыгской женщины тех лет: кандидат исторических наук и директор областного краеведческого музея с 1949 по 1964 гг.; Галимет Исхаковна Куадже (ум. в 1942) – заведующая первой и единственной на тот момент областной нотариальной конторой в Майкопе, курсантка Коммунистического университета трудящихся Востока [8; 54].

Перед делегатками выступил С.М. Будённый с классическим лозунгом женской советской политики: поздравил горянок с раскрепощением и призвал их работать на благо Родины [9]. I Краевой съезд горянок был не столько полем обсуждения проблем женщин, накопившихся вопросов, сколько местом, где кавказские женщины, в том числе адыгейки, смогли почувствовать свою ценность в новом советском обществе, пообщаться с женщинами со всего Кавказа. Фото делегатов в национальных костюмах демонстрируют нам не только братство кавказских народов; несмотря на смелые лозунги о ломке «старого быта», советская власть не хотела разрушить национальный уклад жизни до основания, скорее, ее целью была интеграция адыгской женщины в новые советские реалии, с сохранением национальной самобытности, но только в тех пропорциях, которые не мешали бы советизации на Кавказе.

Осенью 1927 г. был запланирован Всесоюзный съезд работниц и крестьянок – членов советов. По этой причине по всей Адыгее, как и по всему краю, нужно было провести сельские, аульские, городские, районные и областные совещания членов советов работниц и крестьянок. Любопытно, что делегатками районных совещаний могли быть и женщины, являвшиеся только кандидатами в члены советов, если состав совещания был менее 50 человек [10; 87]. Подготовка к проведению вышеуказанных совещаний началась 10 сентября 1927 г.

В сентябре 1927 г. комиссия по проведению совещаний членов советов работниц и крестьянок постановила следующие нормы численного представительства женщин от районов на областной конференции [10; 2-92] (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность женщин, представляющих районы ААО на областной конференции

Районы	Численность женщин
Тахтамукаевский	12
Понежукаевский	9
Преображенский	13
Хакуринохабльский	15
Натырбовский	9

Однако в ходе проведения районных конференций данные цифры были изменены, т.к. для более крупных населенных пунктов норму представительства было разрешено превысить. Кроме вышеуказанных районов, свое представительство имела Адыгейская консервная фабрика в количестве одной делегатки-адыгейки. Были определены сроки проведения женских совещаний: сельские совещания было определено провести с 15 по 21 сентября, районные - с 21 сентября по 2 октября и областную конференцию - 4 октября. На сельских и районных совещаниях делегатов избирали на областной съезд. Власть обязывала местные советы, в первую очередь председателя сельского совета, взять на себя ответственность за прибытие делегатов на областную конференцию, а именно - предоставить им транспорт. Опоздание делегатов или их неявка должны были стать ответственностью председателя сельского совета и райисполкома [10; 2-92]. На самом деле официальное предупреждение о необходимости предоставления транспорта делегаткам было не напрасным, т.к. при проведении сельских совещаний были подобные прецеденты.

На районных конференциях делегатки активно обсуждали интересующие их вопросы, высказывая следующие претензии:

- просьбы и жалобы не принимаются в организациях и учреждениях, т.к. их руководители - мужчины, от которых женщины ничего не могут добиться;
- делегатки-адыгейки утверждали, что в сельские советы необходимо выбирать больше адыгеек, т.к. немногочисленность адыгеек стесняет их посещение заседания сельского совета из-за обычаев;
- во время перевыборов в советы мужчины насмехались над кандидатками-женщинами;
- участие адыгеек в советской жизни тормозят обычаи, т.к. мужчины презирают тех женщин, которые отступают от традиций, участвуют в общественной жизни;
- адыги-хлеборобы, видя, что их руководство для сохранения авторитета не отпускают своих жен для общественной работы, поддерживают их позицию [10; 2-173].

Без массового присутствия мужчин женщины на конференции чувствовали себя свободнее, особенно адыгейки, которые на ней проявляли себя достаточно активно.

Первая областная конференция крестьянок АЧАО (Адыгейская (Черкесская) автономная область, здесь и далее: АЧАО) открылась 4 октября 1927 г. в г. Краснодаре. Как и I Краевой съезд горянок в Пятигорске, областная конференция являлась трамплином для того, чтобы самые талантливые и смелые женщины Адыгеи вновь громко заявили о себе. Некоторые из них представляли Адыгею в 1925 г. в Пятигорске. Конференция 1927 г. интересна еще и потому, что делегатки заполняли анкеты, благодаря которым мы можем выяснить семейное положение, уровень грамотности, участие в общественной жизни и советском строительстве адыгской женщины. Т.е. данная конференция является неким срезом, демонстрирующим положение женщины в адыгейском обществе, причем с оговоркой на то, что на конференцию прибыли самые активные женщины из всего женского населения АЧАО.

Тахтамукаевский район представляли 14 делегаток: 8 адыгеек и 6 русских. Семейное положение абсолютного большинства делегаток-адыгеек - либо не замужем (4 делегатки), либо вдовы (4 делегатки) [10; подсчитано автором]. Русские делегатки представляли совершенно противоположную картину. Из 6 женщин 4 делегатки были замужними. Понежукаевский район представляли 7 делегаток: 4 адыгейки и 3 представительницы других национальностей. Семейное положение всех 4 женщин-адыгеек - либо вдовы (3), либо не замужем (1). Преображенский район представляли 14 делегаток: 2 адыгейки, 11 русских и 1 грузинка. Обе адыгейки являлись незамужними (1 вдова), тогда как 6 русских женщин были замужем, 4 - являлись вдовами, 1 - была незамужней.

Хакуринохабльский район представляли 16 делегаток: 7 адыгеек, 7 русских и 2 татарки. Из 7 адыгеек-делегаток замужем только 1, остальные - вдовы, девушки, которые не были замужем, и даже одна разведенная женщина, что для адыгейского общества тех лет удивительно. Из 7 русских делегаток 4 женщины были замужем, 2 - не замужем и 1 - состояла в разводе. Натырбовский район был представлен 9 делегатами: 4 адыгейки, 4 русских и 1 татарка. Из 4 адыгеек замужней была только одна - Хамсат Валиева. Из 4 русских делегаток замужней была только одна.

Интерес представляет уровень грамотности делегаток. В Тахтамукаевском районе из 8 адыгеек грамотными являлись 2 делегатки, малограмотными - 3 и неграмотными, соответственно, - тоже 3. Из 6 русских делегаток 3 были грамотными, 2 - малограмотными и всего 1 женщина - неграмотной. В Понежукаевском районе из 4 адыгеек грамотных не было вовсе; 3 женщины были неграмотными и 1 - являлась малограмотной. В Преображенском районе обе делегатки-адыгейки являлись грамотными. Из 11 русских женщин 1 была неграмотна, 6 - позиционировали себя малограмотными и 4 - являлись грамотными. В Хакуринохабльском районе грамотных делегаток-адыгеек не было; 3 делегатки являлись малограмотными, остальные же были неграмотными. Среди русских женщин дело обстояло практически так же. Только 1 русская делегатка являлась грамотной, 3 - были малограмотными и 3 - неграмотными. В Натырбовском районе адыгейки-делегатки в основе своей были неграмотными. Из 4 адыгеек 3 не владели грамотой и 1 - была малограмотной. Русские женщины были грамотными за исключением одной. Мы видим, насколько удручающим был уровень грамотности среди делегаток, в первую очередь у адыгеек.

Уровень вовлеченности женщин в «женский вопрос» может продемонстрировать членство в женотделе. В Тахтамукаевском районе из 8 адыгеек в женотдел входили 5 делегаток. Все 6 русских делегаток состояли в женотделе. В Понежукаевском районе количество женщин, задействованных в женотделе, гораздо ниже, из 4 делегаток-адыгеек только 1 входила в женотдел. В Преображенском районе в женотделе состояли 2 адыгейки-делегатки и 10 русских делегаток. В Хакуринохабльском районе тоже большинство делегаток входили в женотдел, как русских,

так и адыгеек. В Натырбовском районе в женотдел входили 2 делегатки-адыгейки и одна русская делегатка. Кроме вышеуказанных районов, делегаткой была и представительница Адыгейской консервной фабрики - адыгейка Н. Схатум, была замужем и не владела грамотной.

Таблица 2

Возрастной срез делегатов по районам [10; подсчитано автором]

	Возраст делегатов-адыгеек, лет							Возраст русских делегатов, лет						
	18-24	25-30	31-35	36-40	41-45	46-50	51-55	18-24	25-30	31-35	36-40	41-45	46-50	51-55
Тахтамукаевский	3	4		1				2	2	2				
Понежукаевский	3												1	
Преображенский	2								6	2	1	1	1	
Хакуринохабльский	1	2	1	1		1	1	1	5	1				
Натырбовский	1	2				1		1	2				1	
Консервная фабрика				1										
Итого:	10	8	1	3		2	1	4	15	5	1	1	3	

Таким образом, мы видим, что среди делегатов обеих национальностей преобладали молодые девушки, однако русские женщины в основе своей были замужними, а адыгейки - напротив.

Всего на съезд явилась 61 женщина с решающим голосом: 26 адыгеек, 28 русских, 1 грузинка, 2 армянки, 3 татарки и 1 молдаванка [10; 2-114]. Многие из делегатов уже имели за плечами опыт участия в масштабном женском собрании, посетив I Краевой съезд горянок в Пятигорске. Съезд открылся 4 октября 1927 г., в 17.00. Съезд открыл председатель Адыгейского областного исполнительного комитета Ш.Г. Хакурате, сказав, что задачи съезда - подытожить итоги раскрепощения женщин в области [11].

Съезд сопровождался широким освещением в прессе, выдержанным в духе декларируемых лозунгов советской власти. В прессе главной задачей конференции было обозначено - «положить конец нашему «стыдно» [12]. На страницах газет противопоставлялась советская политика и различные аспекты «старого быта», зачастую в лице мусульманского духовенства: «Делегатки осмотрели фабрики и заводы. Наши черкешенки и крестьянки увидели, как рабочие и работницы работают на фабриках... Делегатка от Натырбовского района заявила: «Мы, горянки, первый раз в городе... Мулла обещал - рай будет, мулла нам не показал рая. А вот здесь мы видим, что нет ничего лучше советской власти...» [12].

На съезде прозвучали доклады по следующим темам: международное и внутреннее положение, работа советов и участие в них работниц и крестьянок, о народном образовании, о здравоохранении, участие женщин в проведении десятой годовщины Октября [10; 2-115]. Очевидно, что для нашей темы особый интерес представляли не прозвучавшие доклады, а прения, в которых непосредственное участие принимали делегатки, в том числе адыгейки. По вопросу, касающемуся международных отношений и внутреннего положения, выступили всего лишь 13

человек – достаточно небольшая цифра, сравнительно со следующими выступлениями. Очевидно, что подобная тема не интересовала женщин, не обозначала их насущных проблем. Намного больший ажиотаж произвел доклад по работе советов и участию в них женского населения. В прениях по нему выступили 29 человек. По вопросу о народном образовании и здравоохранении выступили 43 человека. Основные замечания по представленным докладам следующие: слабость опекунских комиссий и отсутствие в них женщин; отсутствие в ККОВах (Комитеты крестьянской взаимопомощи, здесь и далее: ККОВы) женщин, которые, в отличие от мужчин, смогли бы качественнее удовлетворять запросы женского населения, к тому же женское население активнее обращалось бы к представительницам своего пола; необходимость вступления женщин в кооперацию, с целью экономической независимости от мужчин; проблема обслуживания в больничных учреждениях, как то: пьяный фельдшер или коррупция; низкая посещаемость женщинами заседаний сельских советов. Данный вопрос вызвал своеобразную дискуссию: на замечания в отношении того, что женщин на заседания не приглашают, делегатка Ш.М. Бекух ответила следующее: «Здесь жаловались, что выбирать не приглашают на заседания, но это неправда, приглашают, но мы сами не идем. Я сама была членом сельского совета и ходила, мужчинам это не нравилось, но привыкли к этому» [10; 138].

Мы видим, что конференция 1927 г. была действительно полем обсуждения насущных проблем женщин. Многие из делегатов уже имели за плечами опыт I Краевого съезда горянок, не говоря уже о районных конференциях, они чувствовали себя свободнее в прениях, не стеснясь высказывать насущные проблемы, на которые зачастую отвечал сам председатель Адыгейского облисполкома Ш.Г. Хакурате. Нужно отметить, что присутствие председателя Адыгейского облисполкома придавало женщинам уверенность, т.к. в прениях он их внимательно слушал, иногда вступая в дискуссии. К тому же, по воспоминаниям В.С. Захаровой, он всегда придавал большое значение работе среди женщин [3; 168].

Организаторы съезда сделали вывод о том, что, находясь изолировано от мужчин, адыгейки активно выступали в прениях по докладам, а в присутствии мужчин, особенно пожилых, этого не было бы. Это отметили и сами делегатки на съезде. После работы съезда делегатки посетили Адыгейскую консервную фабрику, находившуюся в Краснодаре. Съезд закрылся 6 октября, в 23.00 [10; 175]. На съезде активно проявили себя известнейшие общественницы Адыгеи, среди которых - Шелихан Магометовна Бекух (1901-1982 гг.) - одна из руководителей женского движения в Адыгее; Пак Хаджибиевна Кохужева - одна из первых комсомолок Адыгеи.

На Всесоюзный съезд работниц и крестьянок были избраны от Адыгеи в октябре 1927 г.: Х.У. Нагоева с решающим голосом, Ш.М. Бекух с совещательным голосом, П. Азовцева с решающим голосом [10; 111, 112, 113].

В октябре 1928 г. в Краснодаре прошла I Областная женская конференция черкешенок, крестьянок, на которой присутствовали делегатки от 5 районов в следующем количестве: от Тахтамукаевского района – 20 делегатов, от Хакуринохабльского – 30 делегатов, от Натырбовского – 15, от Преображенского – 8 делегатов [13; 46]. На прениях звучали вопросы делегатов религиозного характера, вопросы образования, здравоохранения, судопроизводства, как то: проблема школьного образования, отсутствие школы кройки и шитья, отсутствие акушерского пункта и т.п.

Заключение. Проанализировав особенности участия женщин в женских съездах и конференциях в рамках вовлечения адыгских женщин в общественную жизнь Адыгеи, мы пришли к следующим выводам:

- тематика данных конференций, как и доклады, звучавшие на них, были верены в духе советской декларированности, для них характерно соответствие

политическим лозунгам тех лет. Гораздо информативнее были обсуждения после докладов, в которых участвовали делегатки, – своеобразные прения тех лет. Именно в ходе них выявились истинные настроения женского населения по заявленным проблемам;

- в ходе работы конференций сами женщины признавались в сложностях работы среди мужчин. Главными задачами организаторов данных конференций было положить конец традиции «стыдно»;

- архивные данные позволили нам изучить анкеты представительниц от районов, которые демонстрируют нам, что большинство из них были незамужними девушками или вдовами, следовательно, можно делать вывод о том, что мужчины препятствовали участию жен в подобных собраниях;

- прения, проходившие в рамках рассматриваемых съездов и конференций, демонстрируют умонастроения женского населения в тех или иных проблемах.

Итогом активного вовлечения адыгских женщин к участию в женских съездах и конференциях было постепенное вовлечение женщин в общественную жизнь, обсуждение «женских» проблем и вопросов, деятельность известных адыгских активисток.

Примечания:

1. Заровная Е.А. Торжество идей В.И. Ленина в раскрепощении женщины (на материалах Адыгеи) // Первая научная конференция молодых ученых Адыгеи. Майкоп: Адыгейский научно-исследовательский институт этнографии, языка и литературы, 1970. С. 31-36.

2. Заровная Е.А. Великий Октябрь и раскрепощение адыгейки // Адыгейский научно-исследовательский институт этнографии, языка и литературы. Ученые записки. Т. IX: История. Майкоп: Адыгейский научно-исследовательский институт этнографии, языка и литературы, 1969. С. 87-111.

3. Захарова В.С. Делегатки – приводной ремень к массам // Шахан-Гирей Хакурате: портрет на фоне времени / отв. ред. и авт.-сост. К.Г. Ачмиз. Майкоп: Полиграф – ЮГ, 2018. С. 166-167.

4. Пять лет работы среди женщин на Северном Кавказе. (1920-1925 гг.) : сб. материалов о работе Ком. партии среди работниц, крестьянок, казачек и горянок Северного Кавказа. Ростов н/Д: Северо-Кавказ. краев. о-во «Долой неграмотность», 1926, 155 с.

5. Печалова Л.В. Политика привлечения женщин в кооперативные объединения в 20–30-е гг. XX в.: опыт Северного Кавказа // Современная научная мысль. 2021. № 2. С. 140-146.

6. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (ГКУ НА РА). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 87.

7. Адыгейская жизнь: орган Адыгейского обкома ВКПб, облисполкома, обсовпрофа. 1926. 18 февр.

8. Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Адыгея «Национальный музей Республики Адыгея» (ГБУК РА Национальный музей Республики Адыгея). АОМ 10781.

9. Согласие: общественно-политическая газета Тахтамукайского района Республики Адыгея. 2022. 19 марта.

10. ГКУ НА РА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 278.

11. дыгейская жизнь: орган Адыгейского обкома ВКПб, облисполкома, обсовпрофа. 1927. 20 окт.

12. Адыгейская жизнь: орган Адыгейского обкома ВКПб, облисполкома, обсовпрофа. 1927. 31 мая.

13. ГКУ НА РА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 299.

References:

1. Zarovnaya E.A. The triumph of V.I. Lenin's ideas in the emancipation of women (based on the materials of Adyghea) // The first scientific conference of young scientists of Adyghea. Maykop: Adyghe Scientific Research Institute of Ethnography, Language and Literature, 1970. pp. 31-36.

2. Zarovnaya E.A. Great October and the emancipation of the Adyghe woman // Adyghe Scientific Research Institute of Ethnography, Language and Literature. Scientific notes. Vol. IX. History. Maykop: Adyghe Scientific Research Institute of Ethnography, Language and Literature, 1969. pp. 87-111.

3. Zakharova V.S. Delegates – a driving belt to the masses // Shakhan-Giray Hakurate: portrait against the background of time / Executive editor and author–compiler K.G. Achmiz. Maykop: LLC «Polygraph - YUG». 2018. pp. 166-167.

4. Five years of work among women in the North Caucasus. (1920-1925): a collection of materials on the work of the Communist Party among workers, peasants, Cossacks and Highlander women of the North Caucasus. Rostov-on-Don: North Caucasian regional publisher "Down with Illiteracy", 1926, 155 p.

5. Pechalova L. V. The policy of attracting women to cooperative associations in the 20 – 30s of the XX century: the experience of the North Caucasus // Modern scientific thought. 2021, pp. 140-146.

6. State institution «National Archive of the Republic of Adyghea» (GKU NA RA). F.R-1. Op. 1. D. 87.

7. Adyghe life: The body of the Adyghe regional Committee of the CPSU b, the regional executive committee, the regional Council of the prof. February 18, 1926.

8. State Budgetary Institution of Culture of the Republic of Adyghea «National Museum of the Republic of Adyghea» (GBUK RA National Museum of the Republic of Adyghea). AOM 10781.

9. Consent: socio-political newspaper of the Takhtamukai district of the Republic of Adyghea, 2022. March 19.

10. GKU NA RA. F.R-1. Op. 1. D. 278.

11. Adyghe life: The body of the Adyghe regional Committee of the CPSU b, the regional executive committee, the regional Council of the prof. October 20, 1927.

12. Adyghe life: The body of the Adyghe regional Committee of the CPSU b, the regional executive committee, the regional Council of the prof. May 31, 1927.

13. GKU NA RA. F.R-1. Op. 1. D. 299.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования
15.09.2024; принята к публикации 18.09.2024.

The paper was submitted 30.08.2024; approved after reviewing
15.09.2024; accepted for publication 18.09.2024.

© С.П. Нароева, 2024